

Сурин потерял сознание!

В самый громкий момент Сурин потерял сознание!

Это было просто как в кино, Су Лин на самом деле упал в обморок, пока все ждали его, чтобы выбрать.

Все зрители были ошеломлены, а затем быстро, судьи, близкие к Су Линь, быстро пошли вперед и взяли Су Линь из Е Синчжу и других девочек, а затем быстро отправили его в лазарет школы.

И эти девушки, конечно, беспокоились за Су Линь, и одна за другой, они шли за ними.

"Учитель Линь, как вы думаете, Су Линь... с ним все будет в порядке? Пожалуйста, не позволяйте, чтобы со мной что-то случилось. Я только что видела, как он потерял сознание, и я... я почти собиралась потерять сознание вместе с ним!"

Сердце Цинь Яньрана теперь было в семи умах, она действительно никогда не видела Су Линь такой слабой, весь ее лоб и лицо были покрыты потом, и она выглядела так, как будто люди были впустую потрачены впустую.

Где был нынешний Цинь Яньран, который все еще имел желание конкурировать с другими девушками ах! Она хотела, чтобы Су Линь быстро проснулась, и больше ничего экстравагантного.

"Все в порядке. Янран, Су Лин теряет сознание от теплового удара, это не серьезная болезнь... Послушайте, сестра Йе тоже здесь? Просто спроси ее, ладно?"

Хотя Линь Цинь Сюэ так утешала Цинь Яньрана, она нервничала, и после того, что она сказала, все оглянулись на Йе Синчжу.

"Не волнуйтесь об этом, ребята". Су Линь просто страдает от обычного теплового удара, пойти в лазарет, есть врачи, лечащие его, и он будет в порядке в ближайшее время".

Йе Синчжу, который также немного нервничал сейчас, также успокоил свой разум после того, как убедился, что Су Линь просто страдает от обычного теплового удара. Но теперь, когда она столкнулась со столькими сестрами, Йе Синчжу тоже была немного неестественной.

Тем более, что в этом она знала только Цинь Яньрана и Линь Цинсюэ, плюс максимум на одного Да Минсина Юнь И И еще троих человек. Что касается остальных, Ван Минчжэнь, Цзи Гун Цинцзы, Лянь Синьцзюнь и Сюй Хуэй вообще не были знакомы с Дейлом. Она была немного неудобна в своем сердце, не ожидая, что Су Лин снова будет иметь так много доверенных лиц после того, как только в университете в течение месяца.

"Хорошо. Су Линь должна быть в порядке. Хума, вы, ребята, позаботьтесь о нем здесь! Я... у меня есть еще кое-что, так что я уйду первым".

Е Синчжу чувствовала себя немного хуже, когда она была с таким количеством элегантных и красивых девушек, Су Линь была все еще без сознания и врач в лазарете лечил его капельницей, так что она ничего не могла сделать, чтобы помочь, так что она просто в конечном итоге с любовью глядя на Су Линь, которая лежала, вздохнула, попрощалась, и ушла опять.

"Сестра Бамбук..."

Цинь Яньран также не могла не последовать за звонком Су Линь к Йе Синьчжу, но Йе Синьчжу не осталась с ней и выбежала из лазарета, поэтому она вернулась в медицинский колледж.

"Янран, эта сестра Йе только что тоже..."

Быстроумный Юн И, подошедший к столу, спросил.

"Ну! Юнь И И старшая сестра, да, эта бамбуковая сестра, вы можете сказать... вы можете сказать, что она выросла с Су Лин, как подруга детства, верно!" Несмотря на то, что она не хотела признавать это, это была правда, и Цинь Яньран сказал правду: "Она очень близка с Су Линь". Просто я не знаю, как эта сестра Бамбука тоже приехала в столицу. И, боюсь, Су Линь тоже не знает!"

"Так вот как это бывает, но Хума, теперь с Су Лином все в порядке". Ты... ты открываешь рот и отпускаешь всех домой первыми! Мы оба просто останемся здесь и присмотрим за ним, так?"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Но она не показала никакой слабости вообще, ее слова означали, что Цинь Яньран уничтожил остальных первыми, оставив двух из них, чтобы сопровождать Су Линь.

"Хм! Старшая сестра Юн И И, но вы также очень заняты, вы только вчера выпустили свой новый альбом. Тебе тоже стоит сначала пойти домой! Достаточно, чтобы я был здесь один".

Острые иглы на иглу, конечно, Цинь Янран услышала значение в словах Юнь И И, поэтому она вежливо ответила обратно.

"Тогда... Янран, я... Сяоцин и я вернемся первыми". Если Су Линь... что-нибудь сделает, просто... позвоните нам".

В разгар этой женской войны, Юнь И И и Цинь Яньран были первыми, кто разжег пламя войны, и Линь Цинсюэ, видя, что битва вот-вот начнется, на самом деле взял на себя инициативу вытащить Кигун Цинци, чтобы отступить.

"Сестра Цинсюэ, разве это не хорошо, что мы остаемся здесь с братом Су Лином? Хе-хе-хе..."

Киёко Кимия, правда, не хотела уходить так рано, но Наюки Лин продолжала вытаскивать ее из лазарета, выкрикивая ей: "Сяоцин, эй... это такой беспорядок, давай... давай не будем добавлять в беспорядок Су Линь. Разве ты не видишь, что Су Лин упала в обморок?"

"Что вы имеете в виду, Киёси-сан? Возможно ли, что ты действительно не хочешь сражаться за брата Сурина? Просто заклятый отпустил брата Су Лина?"

Она вышла из лазарета, но Киёко Кимия допрашивала Линь Цинсюэ, как будто она другой человек.

"Да? Какое у меня сердце? Почему... я на самом деле просто выбыл из соревнований? Позволить им забрать Сурина? Хотел бы я? У меня только что был секс с Сурином... который..."

Столкнувшись с вопросом Киёко Кимия, Линь Цинсюэ также задала вопрос о том, что происходит у нее в голове. Мы будем ссориться из-за этого или нет?

"Что случилось? Сестра Циншу, боюсь, вы не знаете, что сейчас происходит у вас в голове, не так ли?"

Язвительно улыбнувшись, Цзи Гун Цинци взял Линь Цинсюэ за руку и посоветовал: "Сестра Цинсюэ, согласно моим словам, у такого замечательного мужчины, как брат Су Линь, определённо не было бы только одной женщины. Вся история прошлого и настоящего доказала, что отличные мужчины обычно тоже флиртуют, любят мужчин, которых окружают красивые женщины и множество рыжеволосых доверенных лиц. Вместо того, чтобы идти на борьбу за единственную принадлежность сердца этого мужчины, что плохого в том, чтобы довольствоваться статус-кво и пытаться быть одной из женщин, стоящих за этим мужчиной, следовать за ним до конца своей жизни, любить его до конца своей жизни, наслаждаться его любовью до конца своей жизни"?

Пользуясь этой возможностью, Киёко Кимия изо всех сил старалась привить ей такие теории гарема, как Линь Цинсюэ: "В любом случае, я сбежала из королевства Гномов и планирую следовать за братом Су Лином до конца своей жизни. Неважно

Сколько бы ни было женщин у брата Су Линь, я буду одной из них и буду следовать за братом Су Лином до конца своей жизни, и я верю, что брат Су Линь будет любить меня и до конца своей жизни".

"А? Сяоцин, ты... все женщины в твоей карликовой стране думают так?"

Линь Цинсюэ была шокирована странной теорией гарема Цзи Гун Цинци, но чувствовала, что то, что сказал Цзи Гун Цинци, казалось вполне разумным, по крайней мере, она хотела наслаждаться любовью Су Линь до конца своей жизни, а также следовать за Су Лином и любить его до конца своей жизни.

"Дело не в том, что мы карликовые деревенские женщины так думаем, сестра Циншу, но на самом деле, не все ли женщины хотят, чтобы мужчина любил их? Пока этот мужчина - тот, кого вы любите и можете дать вам достаточно любви, почему вас волнует, сколько у него женщин". Продолжая развивать свою теорию гарема, Киёко Кимия, казалось, видела, как Линь Цинсюэ охотно присоединилась к гарему Су Линь.

"Это... я... я не могу принять... я..."

Внезапно Линь Цинсюэ почувствовала, как будто её сердце начало колебаться, она отжала руку Киёко Кимия и побежала вперёд: "Сяоцин, ты... ты не хочешь говорить со мной об этом..."

"Хе-хе-хе! Тот факт, что сестра Циншу сбежала бы от него, показывает, что ее сердце тронута... Похоже, недалек тот день, чтобы убедить сестру Циншу полностью принять его..."

Глядя на уклончивую спину Линь Цинсюэ, сердце Киёко Кимия было счастливо вместо этого.

В лазарете, после того, как Линь Цинсюэ и Киёко Кимия ушли, классный руководитель Сюй Хуэй, конечно, ушла еще более осознанно, она вроде как ясно увидела, что Су Линь просто плейбой, вокруг него столько красивых девушек, и все они имеют с ним неглубокие отношения, даже сегодня, даже она сама попала в ловушку, боюсь, что в будущем внутри школы будут распространяться дурные слухи о ней и Су Линь.

Поэтому Сюй Хуэй также сказал пару слов и поспешно покинул лазарет, оставив этот лазарет настоящим, женщинам Су Линя.

Точно так же Лян Синьюнь приветствовал Юнь И сознательно и сперва вернулся в компанию. В конце концов, у нее не было особых отношений с Су Линь, только отношения с иерархией компании, и на этот раз она приехала в основном сопровождать Юнь И И И. Хотя она также немного чувствовала в сердце по отношению к Су Лин, она не могла сказать, что ей нравится Су Лин, если быть точной.

Йе Синчжу пропал!

Линь Цинсюэ и Киёко Кимия ушли!

Сюй Хуэй и Лян Синьюнь тоже ушли!

На этот раз, внутри лазарета, остались только три человека, Цинь Яньран и Юнь И И И, и да, упрямый Ван Минчжэнь.

"Не смотрите на меня, я не уйду, пока Су Лин не проснется".

Находя и Юнь И И и Цинь Яньран смотрят на нее, упрямая старшая сестра семьи Ван, Ван Минчжэнь, бормотала и настаивала.

"Сестра Мингжен, вы и Су Лин, кажется, не родственники, не так ли? Почему ты все еще здесь?"

Yun Yi Yi знал Wang Ming Zhen прежде чем, в конце концов, она все еще имела много контакта с семьей Wang в прошлом, она все еще имела несколько контактов с этой упрямой молодой леди семьи Wang. Она знала, что Ван Минчжэнь учится в женском колледже и до этого вообще не связывалась с Су Линь, поэтому Юнь И И не верил, что Су Линь связалась с Ван Минчжэнем за такой короткий промежуток времени и влюбилась в нее?

"Я... как я могу не быть родственником Сурина? Я... сестра Юнь И И, я... мне тоже нравится Су Лин... Су Лин... то, что Су Лин тоже сказал, он хочет встречаться со мной. Если ты... если ты мне не веришь, просто подожди, пока Сулин встанет и спросит его... в любом случае, я все равно не уйду. Я останусь здесь и буду ждать, пока Сулин проснется..."

Ван Минчжэнь настойчиво надул что-то слабое. (.)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998141>